

5. Oxford Student's Dictionary. Oxford University Press, 1991. 875 p.
6. Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. Harper Ltd., 1992. 1743 p.
7. Филлмор Ч. Об организации семантической информации в словаре // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. М.: Прогресс, 1983. С. 22-60.
8. Самарин А. В. Выявление концептов-«схем» и концептов -«картинок» в словаре и тексте: Материалы международной конференции. Тула.: ТГУ, 2004. С. 240-242.
9. Самарин А. В. Гипероним «птица» и его гипонимы в словаре и тексте. Пенза: ПГПУ, 2004. С. 73-74.
10. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М., 1952. 848 с.
12. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. М., 1984. 1600 с.
13. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. М., 1948-1965.
14. Евгеньева А. П. Академический словарь русского языка (МАС): В 4 т. / А. П. Евгеньева. М., 1957. 1961.

*Лариса Федоровна КАРЕЛИНА —
старший научный сотрудник сектора
филологии Института гуманитарных
исследований Тюменского госуниверситета*

УДК 811.161.2

УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика функционирования украинского языка как миноритарного в региональных условиях полиэтничного коммуникативного пространства Тюменской области.

Some specific features of Ukrainian Language functioning as minor Language in the regional circumstances of polyethnic communicative space in Tyumen region are considered in the article.

Сегодня на территории России в силу известных причин происходит активизация этносов как субъектов и объектов этнолингвистических процессов, вследствие чего возрастает интерес к исследованию различных диаспоральных групп в разных аспектах, в том числе и этнолингвистическом.

Это обусловлено усилением позиций человеческого фактора в языке, свидетельствующего о смене базисной парадигматики. При этом диаспора, как особая этническая группа, претерпевает пору оживления и обострения национального самосознания и национальной самоидентификации, для нее вопрос языковой политики становится одним из ведущих.

Согласно всероссийской переписи населения 2002 года в Тюменской области проживает 211372 украинца [1]. Это третий по численности народ (после русских и татар), населяющий территорию области. Здесь функционируют школы различного типа с изучением украинского языка, ведется преподавание украинского языка в Тюменском госуниверситете, издается периодическая печать, работает Генеральное консульство Украины. Исследование языковой деятельности украинской диаспоры как продукта диаспоральных процессов в антропоцентрически-деятельностном контексте представляет собой многоаспектный, комплексный анализ. Один из его аспектов — рассмотрение специфики фун-

кционирования украинского языка как миноритарного в региональных условиях полиэтничного коммуникативного пространства Тюменской области — является задачей нашей работы.

Определяя суть коммуникативного пространства, сделаем краткий обзор подходов к его пониманию. Ранее сугубо философское терминологическое понятие «пространство», будучи всеобщей формой бытия материи, в настоящее время все чаще используется в научной литературе. Сегодня широкое распространение получили разные виды пространств: «географическое», «языковое», «ономастическое», «ментальное», «культурное», «этническое», и, наконец, «коммуникативное пространство». Термин «коммуникативное пространство» не нов в современных лингвистических работах, однако он не имеет однозначного понимания. О различных видах пространств и их возможных естественно-языковых концептуализациях существует достаточно большая литература (например, работы: Всеволодова, Владимирский 1982; Топоров 1983; Селиверстова 1983; Талми 1983; Колшанский 1984; Крейдлин 1994; Апресян 1995; Павленко 2004). Г. Е. Крейдлин предлагает рассматривать коммуникативное пространство как особую науку — **проксемику**: «Проксемика — это наука о пространстве коммуникации, или коммуникативном пространстве, это наука о том, как человек мыслит коммуникативное пространство, как его обживает и использует» [2]. Приведем также основные положения теории коммуникации Г. В. Колшанского, согласно которой коммуникация в человеческом обществе означает прежде всего общение людей с помощью языка в целях установления взаимного понимания в трудовой и социальной деятельности, она является не чем иным, как теорией речевого общения и должна включать в себя исследования функционирования языковых средств в реальных речевых актах [3]. Наиболее важным, на наш взгляд, является утверждение автора о том, что коммуникативная лингвистика рассматривает язык как динамическую систему, т. е. как речевую деятельность, и последовательно охватывает собой изолированные элементы с их внутренней структурой и обосновывает каждый элемент в качестве составной части интегральной системы языка [4].

Несомненно, что коммуникативное пространство каждого конкретного региона может быть соизмеримо с категорией времени, количественными и качественными параметрами. Исследуя социоэтническое и ономастическое пространство Тюменского Пообья и выделяя в нем украинский компонент, Н. К. Фролов и И. С. Карабулатова обращают внимание на то, что отличительными чертами того или иного «пространства» выступают не только протяженность, но и количественные и качественные параметры духовности, культуры, мыслительной деятельности. «Компактная этническая группа, например, оказавшись в новых для нее природных, социальных и иных условиях, с одной стороны, утрачивает сложившиеся стереотипы языкового поведения, а с другой, — в процессе адаптации привносит нечто оригинальное, оставляя след в локальной сфере» [5].

Коммуникация в различных сферах (в науке, искусстве, литературе, бытовых или производственных отношениях) представляет собой социальный процесс, отражающий общественную структуру и выполняющий в ней связующую функцию. Особенностью Тюменской области как многонационального сообщества является наличие многих этносов: татарского, чувашского, немецкого, армянского, чеченского, азербайджанского и других, всего более 150 языков. Все они в той или иной степени конструируют коммуникативное пространство Тюменской области как полиэтничного региона, становясь значимыми в определенных коммуникативных ситуациях. Как правило, это ситуации семейно-бытового общения, а также ситуации, связанные с намеренной репрезентацией

собственной этничности (вечера национальной культуры, конференции национально-культурных автономий, национальные газеты и т. п.).

Сосуществуя и взаимодействуя с другими языками в коммуникативном пространстве Тюменской области, прежде всего с русским языком, украинский язык как средство коммуникации выступает в самых разнообразных функциях: научной, учебно-образовательной, дипломатической, семейно-бытовой, религиозной, ономастической, антропонимической, искусства и литературы, средств массовой коммуникации.

Рассмотрим более подробно некоторые из перечисленных сфер коммуникации украинского языка в Тюменском регионе.

Коммуникация в религиозной практике

Религиозно-конфессиональные факторы играли (и играют!) выдающуюся роль в судьбе языков и, шире, в истории человеческой коммуникации. В каждой религии есть два главных направления коммуникации: 1) от Бога — через пророка (наставника, священника) — к людям; 2) от людей — через пророка (наставника, священника) — к Богу. Они обуславливают существование таких фундаментальных жанров религиозной коммуникации, как слышимое пророком Откровение Бога, пророческая проповедь Откровения людям, Богослужение и молитва. Религия как межличностный коммуникативный процесс начинается именно с проповеди учения людям.

В Тюменской области наряду с русской православной церковью представлены и другие религиозные конфессии: католическая, протестантская, мусульманская и др. Служба в храмах ведется, соответственно, на разных языках. Украинское население региона (в силу ряда причин) относительно недавно получило возможность слушать проповеди и молиться на родном языке. Так, с 1997 года в северных городах области Сургуте и Нижневартовске были организованы Богослужения по случаю празднования Пасхи («Великодня»). Один раз в год прихожане молились вместе с проповедником — священником украинской Греко-католической церкви, специально приехавшим к этому знаменательному в жизни всех христиан дню. Ситуация изменилась в лучшую сторону с 2003 года, теперь и нижневартовцам и сургутянам стало доступно посещение украинской церкви в воскресные дни. Излишне напоминать, сколь значителен этот факт для каждого украинца вдали от родного дома — слушать и произносить Слово Божье на украинском языке. Заметим, что этому вопросу — на каком языке должны молиться люди — придавалось большое значение еще в самом начале становления христианства как религии. О необходимости проповедовать Божье Слово на понятном для людей языке говорится в «Первом Послании к коринфянам Святого апостола Павла» (гл. 14, ст. 14): «Ибо, если я молюсь на незнакомом языке, то дух мой молится, но разум мой бесплоден» [6]. Для украинцев молитва на родном языке не только познание Бога разумом, пища для ума, но, что гораздо важнее, — это духовное его познание, это глубокое эмоциональное восприятие текста молитвы, а оно может быть вызвано только родным, украинским словом.

Коммуникация в научной практике

Научная коммуникация представляет собой функциональную подсистему в рамках движения научной информации (общение членов одного коллектива или «невидимых колледжей» для получения нового знания, соавторство, передача добытой информации другим специалистам, популяризация, практическое использование знаний и т. д.).

Украинский язык достаточно широко представлен в этой сфере коммуникации. Он неоднократно являлся предметом научного исследования лингвистов Тюменского региона, при его непосредственном содействии освещались различ-

ные вопросы, связанные с историей, культурой, традициями украинского народа. Украинская тематика докладов, как правило, является непременной частью программы ежегодной Славянской научно-практической конференции Тюменского госуниверситета, 30-летие которой будет отмечаться в мае 2007 года. «История и перспективы этнолингвистического и социокультурного взаимообогащения славянских народов» — тема Международной научно-практической конференции, состоявшейся 30-31 октября 2002 года в ТюмГУ, специально посвященной Году Украины в России. Наряду с русской речью живая украинская речь ученых из г. г. Киева, Кировограда, Донецка, Запорожья создавала особую духовную атмосферу в многонациональной аудитории участников конференции. Так, одним из наиболее ярких, запоминающихся событий стало выступление на украинском языке Л. А. Красицкой, профессора Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, Президента Всеукраинского благотворительного культурно-научного фонда им. Т. Г. Шевченко, правнучки поэта. Такой коммуникативный акт, на наш взгляд, является коммуникацией особого рода, формирующей не просто коммуникативное пространство, а его особую, специфическую форму — ментальное пространство, как всеобъемлющее духовное пространство и специфически национальное, украинское, одновременно.

Впервые в рамках Дней украинской культуры в октябре 2004 года в Тюменской области проводилась Межрегиональная научно-практическая конференция «Украина — Западная Сибирь: диалог народов и культур», объединившая ученых Украины (Киев) и Западной Сибири (Тюмень, Тобольск, Омск, Муравленко). Она была посвящена 60-летию Тюменской области и 140-летию со дня рождения украинского поэта Павла Грабовского. В качестве ее рабочих языков функционировали два языка: русский и украинский. Кроме приведенных выше фактов, примером движения научной информации в функциональной подсистеме научной коммуникации с помощью украинского языка могут служить публикации научных статей, защита кандидатских диссертаций по украинской тематике в ТюмГУ и др.

Коммуникация в учебно-образовательной практике

Аудиторный коммуникативный акт в сфере учебно-образовательной коммуникации с участием украинского языка также имеет место в коммуникативном пространстве Тюменской области. Во-первых, он является предметом изучения студентами филологического факультета Тюменского государственного университета на протяжении многих лет (более десяти лет). За этот период программы и формы обучения неоднократно изменялись, менялось количество учебных часов и структура самой программы от факультативного изучения к государственному стандарту. Сегодня украинский язык, как и другие славянские языки, является обязательным предметом специальности 0101 «Русский язык и литература».

Другая сторона этого важного социального процесса — преподавание украинского языка в школе. В 2005-2006 учебном году его изучали дети в 14 больших и малых городах области, в т. ч. и в Тюмени. Несмотря на то, что украинский язык является предметом дополнительного образования, в этом качестве он становится важнейшим механизмом формирования индивида как социальной личности, влияющего, одновременно с другими факторами, на его этническое самосознание, выбор принадлежности к украинскому национальному сообществу.

Коммуникация в региональной общественно-политической практике представлена национальными газетами («Куш калины», «Голос Украины в Западной Сибири»), постановочными мероприятиями (праздники, вечера национальной культуры, концерты, конференции и т. п.), теле-, радиопередачами на родном языке. Данный аспект коммуникации имеет важное значение для формирования и проявления ментальности того или иного народа. Вместе с тем

нельзя не отметить влияния самой диаспоры на коммуникацию в региональной общественно-политической практике, которое выражается, прежде всего, в предпочтительности национального языка в качестве общения. Таким образом, язык здесь выступает как способ манифестации собственной этничности и характера этноидентичности индивида.

На рубеже тысячелетий общение людей, опосредованное техническими системами, приобретает массовый характер. Телевидение и Интернет, как коммуникативные корпорации порождают особого рода реальности. С помощью языка, зрительных образов они делают человека участником событий, происходящих на экране, порождая феномен достоверности и сиюминутности происходящего. Незаметно для пользователей телевидение и Интернет создают такую реальность, которая функционирует с помощью языка символов. Однако Интернет-страничка украинской диаспоры Тюменской области создана на русском языке, хотя в оформлении широко используются национально-окрашенные видеоряды: рисунок украинской вышивки, кисть калины, цвета украинского флага, украинский венок и т. п. В то же время сайт украинцев Волгоградской области содержит тексты и на русском и на украинском языках.

На региональном телевидении в 90-х годах XX в. регулярно выходили новости на украинском языке, в которых была отражена информация и о жизни диаспоры, и о состоянии дел на Украине, и главные политические события в регионе. Сегодня, к сожалению, этого нет. Теле- и радиопередачи об украинской диаспоре выходят в эфир эпизодически, лишь в связи с каким-нибудь национальным праздником, например, по случаю Дня Независимости Украины.

Перед средствами массовой информации встает ряд проблем и вопросов по осуществлению подачи материала в конкретном полилингвокультурном социуме. Однако отсутствие общей этноязыковой политики отрицательно сказывается на реализации коммуникации в общественно-политической практике региона.

Коммуникация в семейно-бытовой сфере

В целом для языковой ситуации Тюменской области характерно использование украинского языка в качестве языка семейного общения, особенно это касается многих билингвов в связи с невысоким уровнем владения украинским языком. В повседневном, неофициальном обиходе билингвами широко используется русский язык. Русский язык, очень близкий и понятный, а зачастую являющийся вторым родным языком, широко используемый в самой Украине, стал среди украинцев Тюмени почти повсеместно «семейным». Респонденты, отвечая на вопрос о предпочтительности языка общения в семье, отвечают, что русский язык более предпочтителен. Следует отметить, что украинская речь в смешанной семье уходит постепенно, однако и в однонациональных украинских семьях родной язык также становится малопредпочтительным для общения. Социолингвистический анализ материалов (исследование проводилось в 2003-2005 гг.) свидетельствует о том, что украинцы Тюменской области, владеющие языком своего этноса, составляют небольшой процент (убывающий с каждым годом) [7]. Хорошо владеет украинским языком и активно им пользуется $\frac{1}{3}$ респондентов от общего числа опрошенных, а $\frac{1}{4}$ составляет группа лиц, имеющих среднее и средне-специальное образование, остальные забыли язык, они понимают украинскую речь, но уже не могут общаться на родном языке. Таким образом, положительный и отрицательный результаты составили по 50%. Так, например, в украинско-русских семьях сохранили знание родного языка $\frac{1}{4}$ часть респондентов, в семьях украинско-татарских — всего лишь $\frac{1}{6}$ часть.

В социолингвистическом аспекте проблема заключается в том, что для значительного процента украинцев Тюменской области в настоящее время характерно уже не двуязычие, а русскоязычный монолингвизм (невладение языком

своего этноса). По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года 35,4% украинцев Тюменской области считали родным языком русский. В 1994 году (данные микропереписи) количество украинцев, назвавших родным языком русский, увеличилось почти на 10%. Вместе с тем перепись 2002 года показала, что из 211372 украинцев родным языком владеют 78842 человека. Таким образом, число украинцев, признающих родным украинский язык, постепенно уменьшается, а представители украинского этноса постепенно ассимилируются русскими Тюменского края. Заметим, что этот процесс нельзя считать однонаправленным, поскольку параллельно наблюдается активное возрождение украинского языка в диаспоре, открываются украинские классы и школы. Этот своеобразный «ренессанс» обусловлен различными факторами, например, миграцией украинцев из среднеазиатских республик. Молодые люди в возрасте 20-30 лет, внуки тех украинцев, которые когда-то переселились в Казахстан, Киргизию, Узбекистан, прибывшие в Тюменскую область, в обстановке активной языковой деятельности местной диаспоры начинают сами проявлять интерес к изучению языка своих бабушек и дедушек, принимать участие в культурных мероприятиях, что создает предпосылки для укрепления позиции украинского языка как миноритарного в условиях полиэтничного региона.

Номинативная функция

Собственное имя (оним) — это неотъемлемая составная часть языковой коммуникативной системы, а значит, и коммуникативного пространства в том числе. В имени всегда, независимо от воли называющих, отражаются культура и социальная жизнь общества. Этнокультурное пространство такого многонационального региона, как Тюменская область включает самые разнообразные онимы народов, населяющих ее. Среди них заметным явлением в последние 10-15 лет стали украинские эргонимы. Некоторые группы украинских онимов (например, топонимы, антропонимы) были исследованы тюменскими лингвистами И. С. Карабулатовой, Н. К. Фроловым. Объектом нашего внимания в рамках обозначенной темы являются украинские эргонимы, пока еще не отраженные в специальных работах.

Большинство исследователей в области ономастики [См., например: А. П. Белецкий: 1972; А. В. Беспалова: 1989; В. М. Лейчик: 1982; М. Н. Морозова: 1977; Н. В. Подольская: 1988 и др.] однозначно рассматривают эргонимы как имена собственные. Однако, некоторые лингвисты, в частности, А. А. Реформатский (1967) и А. В. Суперанская (1978) считают наименования предприятий, учреждений, организаций и т. п. переходными явлениями между именами собственными и нарицательными. Тем не менее эргонимы все же явно заключают в себе признаки онимов; поэтому мы считаем возможным отнесение названий деловых объединений людей различного характера (временных или постоянных), связанных с их производственной или культурной деятельностью, к разряду имен собственных. Сюда же мы относим и наименования музыкальных произведений, праздников, периодических изданий и др.

Изучение региональной эргонимии позволяет сделать как собственно лингвистические (о лексических, семантических особенностях языка), так и экстралингвистические выводы (о наличии этноса и миграции населения на данной территории, о приоритетах в сфере духовно-нравственной культуры).

Каждое имя имеет (или имело) изначальную мотивировку, которая в процессе функционирования имени стирается, номинация обычно происходит в речевой ситуации по различного рода ассоциациям, порой неуловимым и понятным лишь тем, кто дает имена [8].

Рассмотрим несколько примеров того, как реализуется номинативная функция украинского языка в коммуникативном пространстве Тюменского регио-

на. Так, названия украинских общественно-культурных центров, обществ являются важным способом национального влияния на сознание не только посетителей самого центра, но и на каждого, кто знакомится с объявлениями о торжественных вечерах, юбилеях, творческих встречах, которые здесь проходят: «Єдина родина» (областное общество), «Українська родина» (г. Сургут), «Батьківщина» (областное общество), «Українська діаспора» (г. Тобольск), «Трембіта» (г. Ялуторовск), «Українське земляцтво» (г. Нижневартовск), «Відродження» (г. Тюмень), «Громада» (г. Ноябрьск). Заметим, что в этих названиях трижды присутствует лексема «Украина», дважды акцентируется внимание на то, что украинское сообщество — это единая семья («Єдина родина»), («Українська родина»). Украинское слово «родина» в переводе на русский язык означает «семья», ассоциируется же оно у русских респондентов прежде всего со словом «родина». Название областного общества украинцев «Батьківщина» в переводе на русский язык имеет значение «родина» и для русскоязычных жителей Тюмени не вызывает особых затруднений в восприятии. Эргонимы «Відродження», «Громада» и особенно «Трембіта» не сразу могут быть восприняты адекватно. «Відродження» и «Громада» (соответственно в русском языке «возрождение» и «общество, община») выражают общее национально-патриотическое настроение, так же как и названия с лексемой «украинский (-ая, -ое)». Но вот «Трембіта» выпадает из этого ряда, поскольку название музыкального инструмента стало наименованием организации (украинского культурно-образовательного центра). Обратим внимание на тот факт, что такой инструмент распространен лишь на определенной территории Украины, играют на нем гуцулы Закарпатья. Специфически национальный по содержанию эргоним несет определенную эмоциональную окраску, в наименовании ощущается оттенок сентиментальности, ностальгии, вероятно, он пробуждает воспоминания о детстве среди прекрасных Карпатских гор.

Поскольку собственные имена лишь тогда осуществляют свою коммуникативную функцию, когда они связаны с денотатом и денотат этот известен участникам речевой ситуации, характеристика денотата приобретает чрезвычайно важное значение для ономастики. [9].

В качестве примера проследим за трансформациями украинского слова «кобзар», в нашем исследовании оно представлено как наименование литературно-музыкального праздника «Слово Кобзаря», посвященного юбилею украинского поэта Т. Г. Шевченко, т. е. лексема «Кобзар» выступает в составе эргонима, представленного словосочетанием. Каким образом оно стало собственным именем?

Известно, что один из национальных украинских музыкальных инструментов называется «кобза», а человек, исполняющий какую-либо мелодию на нем, — кобзар (в русском языке, соответственно, кобзарь). Однако это пока аппелятив. Собственным именем оно становится в 1840 году, когда выходит в свет сборник стихов поэта под названием «Кобзар» (русский вариант «Кобзарь»). Абстрагируясь от конкретного явления действительности, слово «кобзар» приобретает дополнительное значение, теперь это слово-символ. Поэтический сборник «Кобзар» украинского поэта Тараса Шевченко ассоциируется с теми многочисленными, широко известными всей Украине и совсем неизвестными певцами — кобзарями, которые под звуки кобзы пели, или, вернее, рассказывали нараспев, речитативом слушателям о страданиях украинского народа, о славных походах козаков, о любви и ненависти. Этот сборник стал выразителем дум многих и многих тысяч украинцев, их многоголосый хор слился в единый, мощный голос Кобзаря. Так поэт Тарас Григорьевич Шевченко получил свое второе имя — Кобзар (Кобзарь), которое дал ему украинский народ. С точки зрения ономастики это имя является

антропонимом, однако в нашей ситуации оно входит в наименование праздника, выраженного словосочетанием «Слово Кобзаря». Теперь в соответствии с классификацией онимов оно может быть отнесено к эргонимам.

В процессе коммуникации разные слои населения по-разному воспринимают этот эргоним. Здесь возникает проблема: насколько полно осуществляется коммуникативный акт между участниками речевой ситуации. Для украинцев, вне сомнения, это название не нуждается в каких-либо пояснениях. Представители других национальностей либо, проявив любознательность, все же узнают значение этого выражения, либо коммуникативный акт не состоится. Немаловажную роль в этом процессе играет частотность употребления в речи тех или иных онимов, от этого зависят их узнаваемость, определение реальной принадлежности имени к данному языку. Регулярное воспроизведение в общественном масштабе — вот тот основной фактор, который позволяет людям воспринимать имена как слова данного языка. И здесь мы снова возвращаемся к средствам массовой коммуникации, именно они обеспечивают (или не обеспечивают) доступность такого восприятия. И, безусловно, только с помощью целенаправленной языковой политики возможна реализация полноправного участия во всех сферах общественной жизни как украинской диаспоры, так и представителей других национальностей.

Более детальное рассмотрение украинских эргонимов Тюменского региона требует отдельного научного исследования, поскольку они составляют достаточно объемную базу источников. Перспективными, на наш взгляд, могут быть следующие направления: изучение их ассоциативного восприятия представителями разных национальностей; функционирование в речи и как имен собственных, и как проприальных единиц, развивающих дополнительные значения (коннотации); культурологический аспект исследования — экспрессивная и эстетическая функция эргонимов — и другие.

Приведенные выше факты функционирования украинского языка как миноритарного в коммуникативном пространстве полиэтничного Тюменского региона свидетельствуют о том, что, сосуществуя и взаимодействуя с мажоритарным русским языком, испытывая его воздействие, он, тем не менее, представлен достаточно полно во многих сферах коммуникации. Украинский язык как целостная система, сложное интегрированное явление реализуется в разновременных специфических коммуникативных процессах: семейно-бытовом общении, аудиторном учебно-образовательном акте, национальном празднике, молитве, наименованиях организаций и культурных акций, научной публикации, средствах массовой информации. Он востребован и в качестве языка межкультурной коммуникации, представлен как язык дипломатической службы. Украинский этнос в Тюменском крае, ассимилирующийся русскими, постепенно утрачивает знание родного языка. Однако при этом на уровень владения языком оказывают существенное положительное влияние некоторые экстралингвистические факторы, способствующие сохранению украинского языка в диаспоре. Примечательно, что возрождение интереса к нему наблюдается у молодых людей, а это дает основание для оптимистического прогноза его будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малая энциклопедия народов Тюменской области. Тюмень, 2005. С. 273.
2. Крейдлин К. Е. Невербальная семиотика: язык тела и собственный язык. М.: Новое литературное обозрение. 2004. С. 34.
3. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. С. 18-21.

4. Там же, С. 5.
5. Фролов Н. К., Карабулатова И. С. Украинский компонент в ономастическом пространстве Тюменского Пообья // Наукові записки. Серія: філологічні науки (мовознавство). Випуск 37. Кіровоград, 2001. С. 75-79.
6. Библия. Первое Послание к коринфянам Святого апостола Павла. М.: Изд-во Московской патриархии, 1993. С. 268..
7. Карелина Л. Ф. К вопросу о русско-украинском двуязычии в Тюменской области (лингвистический и социолингвистический аспекты) // Изучение родного языка в полиэтнической Тюменской области: Мат. обл. науч. конф. «Межэтническая ситуация в Тюменской области и перспективы изучения русского языка». Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С. 140-144.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. С. 10.
9. Там же. С. 324-326.

*Алена Владимировна ПАШИНА —
аспирант кафедры общего языкознания*

УДК 003:2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛЯ СВОЙ И ЧУЖОЙ В СКАЗАХ И. ЕРМАКОВА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию особенностей репрезентации концептуальных полей свой и чужой в сказках И. М. Ермакова, анализу их роли в построении авторской концептосферы.

The article is devoted to the particularities of representation of concepts fields ours and yours in the stories of I. M. Ermakov, and to the analysis of their part in construction of author's conceptosphere.

Сказ как особая форма несобственно-личного повествования предполагает обращение к разговорной стихии языка, наиболее полно выражающей наивную картину мира, единицей описания которой является концепт [1]. Особенности мировоззрения, отраженного в сказках, во многом обусловлены его фольклорными истоками. На наш взгляд, оппозиция *свой-чужой* как универсальная категория архаического мышления является ядром концептуальных полей, структурирующих концептосферу сказов И. М. Ермакова.

Членение универсума на бинарные оппозиции, в том числе и на два мира — «свой» и «чужой» является одним из фундаментальных семиотических принципов [2]. По мнению В. Н. Топорова, эта оппозиция — частный случай общего бинарного принципа построения мифологической модели мира. Ученый выделяет ряд универсальных оппозиций, определяющих пространственные, временные, социальные и т. п. характеристики: верх-низ, черное-белое, левое-правое, чет-нечет и т. д. [3]. Этимологические исследования вскрывают архетипические связи эмоциональной сферы с областью «своего». Э. Бенвенист приводит интересные данные об индоевропейском прилагательном, восстанавливаемом как *rǵiyoс, из которого развилось др. - русск. *прияю* и имя деятеля *приятель*. Суммируя имеющиеся сведения, он делает вывод о том, что индоевроп. корень *rǵiyoс имел значение личной принадлежности, подразумевающее не юридическое, а аффективное отношение к «себе», и всегда способное принять эмоциональную окраску, так что в зависимости от обстоятельств оно обозначает то «(свой) собственный», то «милый, дорогой, любимый» [4].

А. Б. Пеньковский выдвигает предположение о существовании семантической категории «чуждости», которая «должна сопрягаться с категорией отрица-